

Черт, какая гадость! Кровь этого мерзавца попала мне в рот, того и гляди заражусь чем-нибудь. Но ради любимого это стоит терпеть, я согласен, у-у-у...

Лу Синхань увидел, как из рваной раны на ноге Дун Чэна непрерывно сочится кровь, и уже догадался, в чем дело, но все же притворно встревоженно спросил:

— Старший брат, что с тобой?

— Моя нога, о, моя нога! — Дун Чэн обхватил конечность и завыл от боли.

Лу Синхань ощутил легкое беспокойство: если с Дун Чэном действительно случится беда, его отец, Дун Юань, наверняка не оставит это просто так. Лу Синхань наклонился, задрал штанину Дун Чэна и увидел два прокола, которые стремительно гноились, испуская зловещий черный дымок. Он на секунду замер, но тут же быстро отреагировал:

— Старший брат, это укусы змеи! В ране демоническая энергия, боюсь, это была демоническая змея.

— Демоническая змея? Откуда здесь взяться демонической змее? — Дун Чэн в ужасе закричал.
— Скорее, зови моего отца!

— Хорошо, старший брат, — отозвался Лу Синхань, дошел до двери, но тут же вернулся.

В его глазах промелькнула хитринка, уголки губ дрогнули в насмешливой улыбке, но голос прозвучал подчеркнуто беспомощно:

— Старший брат, учитель наказал мне стоять здесь на коленях и поставил барьер, я никак не могу выйти.

— Проклятье! Передавай сигнал, нефритовая табличка у меня за пазухой.

Лу Синхань достал табличку из одежды Дун Чэна и с самым невинным видом произнес:

— Но у меня нет духовной энергии, я не могу ее активировать.

— Никчемный отброс, дай сюда! — Дун Чэн вырвал табличку, но с изумлением обнаружил, что его собственная духовная энергия намертво заблокирована и не поддается управлению.

Тут Дун Чэн по-настоящему запаниковал. От приступа ярости и страха у него изо рта брызнула кровь, и он без чувств повалился на пол.

Лин Цзымо принял свой истинный облик кота и с презрением плюнул в сторону Дун Чэна:

— Так тебе и надо!

— Он-то заслужил, но ты слишком импульсивен. Если тебя самого в это втянут, будет невыгодно.

Говоря это, Лу Синхань сел рядом с Дун Чэном, сложил пальцы в мудру и начал медленно вливать в тело Дун Чэна крупички своей слабой духовной энергии, чтобы защитить его сердце.

— Зачем ты его спасаешь? Неужели он тебе нравится? — Лин Цзымо сердито поджал лапки, уселся рядом с Лу Синханем, скрестил передние лапы на груди и отвернулся, не желая смотреть на него.

Лу Синхань не сдержал смешка:

— С чего бы это? Просто сейчас ему еще нельзя умирать.

— Ладно, помогу тебе его спасти. — Сказав это, Лин Цзымо с крайне недовольным видом поднял лапку.

Однако Лу Синхань перехватил его:

— Не надо. — Он хитро прищурился. — Ему нельзя умирать, но я не хочу, чтобы ему было слишком комфортно. Моей энергии как раз хватит, чтобы просто поддержать его жизнь.

— Хе-хе. — Услышав это, Лин Цзымо не удержался и рассмеялся, прикрыв рот лапкой, а его глаза превратились в узкие полумесяцы. — Синхань, ну ты и злодей! — В его голосе сквозило неприкрытое восхищение, словно он хотел сказать: недаром ты тот, кого я выбрал.

Этот контраст был просто невероятным! Обычно Лу Синхань выглядит безобидным, но в решающий момент он совсем не тот, кого можно безнаказанно обижать, и это не могло не радовать.

Лу Синхань ласково потрепал Лин Цзымо по голове, тихо вздохнул и прошептал:

— Я просто хочу выжить.

Лин Цзымо посмотрел на него, перестал улыбаться, слегка дернул ушками и серьезно произнес:

— Синхань, не бойся, я обязательно тебя защищу! Даже если придет тот старик, я найду способ вытащить тебя отсюда.

На сердце у Лу Синханя стало тепло. Глядя на пушистого кота, он неожиданно для самого себя ощутил прилив нежности:

— Спасибо, но я пока не могу уйти.

В этот момент снаружи слышались торопливые шаги, а следом раздался властный и холодный голос Дун Юаня:

— Чэн-эр! Чэн-эр, где ты?

Лу Синхань и Лин Цзымо быстро переглянулись. Лин Цзымо мгновенно стал невидимым и легко запрыгнул Лу Синханю на плечо. Лу Синхань опустил голову, изображая крайнюю слабость, и, всхлипывая, опустился на колени рядом с Дун Чэном.

Дверь фамильного храма с грохотом распахнулась, и внутрь вошел Дун Юань. Увидев лежащего без сознания сына, он помрачнел, словно перед надвигающейся бурей.

— Что здесь произошло? — В голосе Дун Юаня kloкотал подавленный гнев, а взгляд, подобно острому клинку, вонзился в Лу Синханя.

Лу Синхань медленно поднял голову, в его глазах читались испуг и невинность:

— Учитель, старший брат... его укусила демоническая змея. Ученик бессилен, смог лишь кое-как защитить его сердце.

— Демоническая змея? — Дун Юань нахмурился, быстро подошел к сыну и присел, чтобы осмотреть рану.

Когда он увидел два прокола, из которых сочился черный дым, его лицо стало чернее тучи.

— Откуда здесь демоническая змея? — холодно спросил Дун Юань, снова впиваясь взглядом в Лу Синханя.

Лу Синхань опустил голову, голос его слегка дрожал:

— Ученик не знает... Я стоял здесь на коленях, когда пришел старший брат. Мы не успели перекинуться и парой слов, как он вдруг закричал. Я взглянул и увидел следы укуса.

Дун Юань фыркнул, явно не до конца поверив в объяснение. Он взмахнул рукой, вливая поток энергии в тело сына, пытаясь изгнать упрямую демоническую скверну. Однако та оказалась на редкость живучей: энергия Дун Юаня, лишь коснувшись ее, тут же была отброшена назад. Дун Юань помрачнел еще сильнее и прорычал:

— Проклятая тварь!

Он обернулся к Лу Синханю:

— Ты, иди и позови всех старейшин. Скажи, что на секту напали демоны, пусть немедленно приходят на помощь!

Лу Синхань поспешно кивнул:

— Слушаюсь, учитель. — Он встал и быстро зашагал прочь.

Отойдя недалеко от храма, Лу Синхань остановился и с довольной улыбкой произнес:

— Малыш Хэй, видел его лицо? Его чуть не перекосило от злости, ха-ха-ха.

Лин Цзымо ласково потерся о шею Лу Синханя:

— Видел, видел. И что ты теперь собираешься делать?

— Отнесу тебя в свою комнату, а потом пойду к старейшинам. Нельзя дать Дун Чэну умереть. Хотя он и избалованный негодяй, но в этой секте он может меня прикрыть. Пока он рядом, мне будет легче разузнать правду о моей семье.

— Нет-нет, я пойду с тобой! Умоляю, возьми меня, я могу тебя защитить, — жалобно заканючил Лин Цзымо.

Лу Синхань помедлил, но в итоге кивнул:

— Хорошо, только будь невидимым.

— Угу.

Лу Синхань привел в порядок выражение лица и побежал в сторону главного зала, громко причитая:

— Старейшины, беда! Большая беда!

Вбежав в зал, где на своем месте восседал глава секты, он услышал суровый окрик:

— Бесстыдство! Как ученик секты может вести себя столь неподобающе?

Лу Синхань с размаху рухнул на колени и, дрожа, начал бить поклоны:

— Глава! Старший брат Дун, старший брат Дун был укушен демонической змеей, он при смерти! Учитель просит старейшин немедленно помочь!

— Что? Демоническая змея? Откуда в секте взялась демоническая змея?

— Ученик не знает. — Лу Синхань, боясь, что сейчас расхохочется, вонзил ногти в ладони, и от боли слезы сами покатились по щекам.

Когда он снова поднял голову, лицо его было залито слезами:

— Прошу прощения за свою несдержанность, прошу главу и старейшин наказать меня, но умоляю, сначала спасите старшего брата в фамильном храме!

Глава секты немедленно поднялся и вместе со старейшинами поспешил к храму. Только Первый старейшина задержался возле Лу Синханя:

— Юйхань, вставай.

— Слушаюсь, старейшина Тан. — Лу Синхань медленно поднялся.

— Юйхань, не волнуйся так, с Чэном ничего не случится. Твой учитель... возможно, он бывает слишком строг, но это лишь ради твоего же блага.

— Ученик понимает. — Лу Синхань опустил глаза, в душе усмехнувшись: ради моего блага? Неужели вы и правда не видите его истинного лица?

— Юйхань, ведь именно твой учитель настоял на том, чтобы тебя приняли в ученики, и дал тебе столько ценных пилюль для укрепления тела. Он просто не умеет выражать свои чувства.

— Ученик знает. — На самом деле старейшина Тан был редким добрым человеком в этой секте, но, вероятно, из-за своей доброты он был слишком наивен и верил в лучшее в людях...

Старейшина Тан не знал, насколько его слова достигли цели, и лишь тяжело вздохнул:

— Пойдем.

<http://bllate.org/book/18884/1844388>